

(с. 22). И в этой связи хочется сделать еще одно замечание. Затронутый хронологический период Г. Рэш считает «эпохой перехода от римского к византийскому государству, перехода, который в те столетия. . . осуществлялся во всех сферах общественной жизни» (с. 157), причем характер этого перехода, отражающегося и в идеологических переменах, — сугубо эволюционный (ссылка на «принципиальные» изменения в титулатуре Грациана, Юстиниана I и Ираклия здесь мало что меняет). С другой стороны, в монографии практически не рассматривается влияние на *intitulatio* со стороны отдельных групп населения империи: как правило, титул — творение императоров и их канцелярии (с оглядкой на внешнюю политику и христианизацию), и в восприятии его общественное мнение в основном пассивно (см., например, с. 49—59). Не отрицая огромного влияния правящих групп и официальной доктрины на характер титулатуры, мы считаем необходимым также учитывать совокупность идейно-политических и — главное — социальных факторов.

А. С. Козлов

Actes de Kastamonitou. Edition diplomatique par Nicolas Oikonomidès. Texte et planches (=Archives de l'Athos, IX). Paris, 1978.

Одно из наиболее значительных начинаний в зарубежной византистике — систематическое издание актов из архивов афонских монастырей — продолжает успешно осуществляться: перед нами уже девятый том этой серии, посвященный архиву монастыря Кастамониту. Он подготовлен к публикации Н. Икономидисом, отлично зарекомендовавшим себя образцовым изданием актов Дионисиевского монастыря (ему же предстоит в сотрудничестве с Ж. Лефором подготовить к изданию акты Ивирского монастыря и в сотрудничестве с Е. Зизика — акты Дохиарского монастыря).

По сравнению с предыдущими томами серии этот выпуск отличается скромным объемом вследствие крайней скудости дошедших до нас материалов архива Кастамонитского монастыря. Дело в том, что почти все материалы архива, которые датировались временем до XV в., погибли в результате пожара в 20-е годы XV в. (сохранившиеся единичные документы публикуются). Всего в томе опубликовано восемь подлинных документов, из которых самым ранним является акт прота Феофилакта от 1047 г., а самым поздним — акт прота Савы от 1513 г. Между ними документы располагаются в такой хронологической последовательности: 1310 г. — акт прота Феофана, 1317 г. — акт прота Исаака, 1333 г. — акт прота Исаака, 1362 г. — акт прота Дорофея, 1426 г. — акт патриарха Константинопольского Иосифа II, 1471 г. — акт прота Даниила. За исключением акта Феофилакта, который опубликован по копии XVI в., все остальные — оригиналы, и все они публикуются впервые. Кроме того, публикуются документы, включенные издателем в три приложения, из которых первое содержит пять подложных документов (подделка акта прота Исаака от 1333 г., подделка хрисовула Иоанна V Палеолога предположительно от 1363 г., подделка хрисовула Мануила II Палеолога от 1407 г., начало и конец грамоты патриарха Иеремии II от 1579 г., подделка акта патриарха Иосифа II от 1426 г.), второе — легендарный рассказ о монастыре Кастамониту, третье — хранящийся в Кастамоните в негативе на стеклянной пластинке акт прота Игнатия от 1483 г., подлинник которого находится в архиве Зографского монастыря.

Незначительное число публикуемых документов позволило объединить в одном томе и тексты и фотокопии, хотя наряду с выгодами это создает и некоторые неудобства в пользовании ими: читатель лишен возможности положить рядом изданный текст и фототипическое воспроизведение документа и сличить их. Приходится также с сожалением констатировать, что плохая сохранность документов и невозможность для издателя обеспечить их фотографирование в инфракрасных лучах обусловили плохое качество некоторых фотоснимков: многие из них совершенно нечитабельны. Тем более мы должны быть благодарны публикатору за его большой труд по установлению текстов документов на основе многократного обращения к подлинникам. Одно только замечание: можно понять и принять принципы издания, которые предписаны рамками серии и которые предусматривают адекватное воспроизведение издаваемых текстов со всеми их особенностями вплоть до воспроизведения орфографиче-

ских особенностей писца (скажем, неправильного употребления или отсутствия придыханий, ударений, обилия итализмов и т. д.), но в сравнении с таким ригоризмом кажется непоследовательным воспроизведение славянских подписей, встречающихся в некоторых документах, в латинской транскрипции.

По своему происхождению документы кастамонитского архива весьма разнообразны. Среди них нет подлинных императорских хрисовулов, только одна патриаршая грамота, отсутствуют документы центральной и провинциальной администрации, частные акты. Только акты протата! Конечно, и они представляют большой интерес, особенно с точки зрения византийской дипломатики. Так, любопытен акт Феофилакта 1047 г. (№ 1), подтверждающий продажу игуменом Ксерокастро́на Никифором монаху Арсению монастыря Неакиту (который обозначается также термином ἀγρός) и сочетающий в себе элементы запродажного акта и дарительной (это отразилось и в неустойчивой терминологии для обозначения номенклатуры акта: δωρεὰ καὶ χάρις, οἰκονομία, δικαίωμα). В акте прота Исаака от 1317 г. (№ 3), разрешающем возникший между Кутлумушским и Ксенофонтовским монастырями спор по поводу оливковой рощи Скамандрену, описывается экспертиза подлинности представленного монахами Ксенофонтовского монастыря документа, который был признан подозрительным из-за особенностей написания букв, ясности чернил и неповрежденности пергамента (стк. 55: ἡ τε γὰρ τῶν γραμμάτων εἰδὼν καὶ ἡ τοῦτων ὑποπερτομένη τοῦ μέλανος αὐτῆ καὶ αὐτὸ δὴ τὸ τῶν μεμβράνων μονοουχί). Речь между тем шла о копии с подлинного акта 1083 г. из архива Ксенофонтовского монастыря, о существовании которого почему-то не знали монахи этого монастыря, а представили копию, считая ее оригиналом. В акте прота Исаака 1333 г. (по поводу спора между монастырями Зографским и Неакиту) говорится о том, что один из представленных зографитами документов был признан ψαλσόγραφον на том основании, что был написан двумя почерками (№ 4, стк. 33).

Следует также отметить мастерство и тонкость анализа, которые демонстрирует Икономидис при рассмотрении подложных документов, — этого специфического исторического источника, которому ученый с полным правом уделяет столь же большое внимание, как и подлинным актам. Изучение способа подделки, текстологические изыскания приводят ученого к интересным и убедительным выводам, особенно в отношении поддельного хрисовула императора Мануила II Палеолога, подтверждающего права Кастамонитского монастыря на монидарий Скамандрену (1407 г.). По его мнению, прототипом по крайней мере некоторых частей подделки послужил хрисовул Иоанна V; в свою очередь поддельный хрисовул Мануила II был включен в грамоту (подлинную) патриарха Иеремии II от апреля 1579 г. и, таким образом, как бы получил законную силу (Appendice I γ). Надо сказать, что еще Порфирий Успенский считал этот документ подложным. В сборнике его копий афонских документов, хранящемся в Отделе рукописей Библиотеки АН СССР (текущие поступления, № 600), на с. 289 им записано (орфографию исправляю на современную): «Хрисовул царя Мануила, 6915-1407 года, я видел это Деписание в первую бытность мою в Кастамоните в 1846 году и усомнился в подлинности его. Но, может быть, мне показали худо списанную копию сего акта». Кстати, Икономидису известно, что на с. 261—288 данного сборника (им указан уже устаревший шифр) содержится и переписанный рукой Успенского легендарный рассказ о монастыре Кастамониту (Δόμος ἱστορικός τῆς παροῦσης Μονῆς). Мне, к сожалению, не удалось разрешить загадки о той греческой рукописи данного сочинения, которую якобы привез с собой из Кастамонитского монастыря Порфирий Успенский, — работа Е. Куриласа, на которую ссылается Икономидис (с. 97, прим. 2), для меня оказалась недоступной. Никаких указаний на это я не встретил ни в вышеназванном сборнике Порфирия Успенского, ни в подробном описании рукописей, привезенных им и хранящихся в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹.

Публикуемые в рецензируемой работе акты важны и как источник по истории социально-экономических отношений. Как и акты других монастырей, они отражают процесс укрупнения и концентрации монастырской земельной собственности. Интересно отметить, что в подлинном акте прота Исаака от 1317 г. (№ 3) expressis verbis

¹ См. Краткий обзор собрания рукописей, принадлежащих Порфирию, а ныне находящихся в императорской Публичной библиотеке. СПб., 1885.

сказано о процессе поглощения мелких монастырьков (монидриев и эвктериев) крупными, что «это стало почти законом на Афоне» и что «большинство монастырей находится в подчинении у более крупных». Подтверждением этому является история собственно Кастамонитского монастыря, которую тщательно реконструирует Икономидис, опираясь при этом не только на скудные данные публикуемых документов, но и на свое превосходное знание всего архивного фонда афонских монастырей, в том числе и в значительной мере неизданного. Он скрупулезно отделяет легендарное и вымышленное в истории монастыря от достоверного; выясняет то обстоятельство, что Кастамонит был императорским, а не ставропигиальным монастырем; подчеркивает, что качественно новым этапом в обогащении монастыря явились вклады серба Радича, великого чельника сербского деспота Стефана Лазаревича (1389—1427) и его преемника Георгия Бранковича (1427—1456), с вступлением которого в монастырь в качестве монаха (Радич ввел в Кастамоните киновиальный устав) изменился и этнический состав монастырской братии: он стал все больше славянизироваться.

Восстанавливая историю монастыря, следовало бы учесть и данные русских источников, свидетельствующих, например, о том, что посланником Грозного Иваном Мешениновым «в монастырь Кастамонит, где не было Игумена, дано пятидесяти челоуекам братии восемьдесят рублей, и осьминадцати скитникам пять рублей»². В другом месте этой публикации³ содержится известие о том, что в начале царствования Феодора Ивановича отлучен был из Москвы через Смоленск «игумен Дионисий Кастамонитский со старцем», который, однако, не фигурирует в составленном Икономидисом списке игуменов Кастамонитского монастыря (с. 10).

Наконец, для меня остается загадкой, находятся ли в архиве Кастамонитского монастыря две грамоты патриарха Неофита, датированные 1799 г., снабженные подписью патриарха и его собственной сургучной печатью и относящиеся к данному монастырю (мы узнаем, в частности, что в это время игуменом в Кастамоните был Гавриил). Текст этих грамот (начало первой: 'Οσιώτατοι ἐπιστάται καὶ Μαγίρηδες τῆς κοινότητος τοῦ ἁγιωνόμου ὄρους, второй: 'Οσιώτατε ἐν πνευματικῶς πατρῶσι κῆρ Γαβριήλ) переписан карандашом Порфирием Успенским в уже упоминавшемся сборнике его копий афонских актов (с. 297—299).

И. М.

L. Balletto. Genova. Mediterraneo Mar Nero (secc. XIII—XV). Genova, 1976 (Civico Istituto Colombiano, Studi e Testi, Ser. storica, I)

Книга сотрудницы Института палеографии и средневековых исследований Генуэзского университета Лауры Баллетто посвящена экономической и политической роли Генуи в Средиземноморье в период наивысшего могущества Лигурийской морской республики, поддерживавшей тесные связи как со странами Леванта и Византией, так и с государствами Западной Европы. Ценность исследования Л. Баллетто, построенного как система очерков, заключена прежде всего в тщательном анализе недавно опубликованных генуэзских источников по истории Леванта и введении в научный оборот новых материалов из фондов Генуэзского государственного архива. Хронологические рамки исследования традиционны: вторая половина XIII (период, когда Генуя утвердилась на Босфоре и основала крупнейшую черноморскую колонию — Каффу) — конец XV в. (когда наступившее в результате османских завоеваний «закрытие» средиземноморского мира привело к поискам новых торговых путей и подвело черту под историей генуэзского средневековья — см. с. 5—6). Отметим, впрочем, условность этого «закрытия»: ведь, несмотря на общий упадок итальянской торговли в Восточном Средиземноморье, она продолжала существовать и зафиксирована в генуэзских источниках конца XV—XVI в.¹

В I части книги рассмотрены эпизоды борьбы Генуи с Арагоном за Северо-Западную Сардинию, генуэзская торговля с Сирией, Египтом и Тунисом в 1418—1423 гг.,

² Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858, т. 1, с. 142.

³ Там же, с. 147.

¹ См., например: Musso G. G. Le ultime speranze dei Genovesi per il Levante; ricerche d'Archivio. — In: Genova, la Liguria e l'Oltremare. Genova, 1974, v. 1, p. 1—39.